

Вера Сергеевна Новосёлова – преподаватель русского языка и литературы, любимая учительница Зои. Глава в «Повести о Зое и Шуре» так и называется «Вера Сергеевна». Кроме этого, ей выпала печальная участь опознать Зою в неизвестной героине, повешенной в д. Петрищево.

Можно сказать, сама судьба свела меня с Ириной Николаевной Бродской (урожденная Севастьянова). Её мама и Вера Сергеевна дружили с самого детства до конца жизни.

Вот что рассказала мне Ирина Николаевна:

«Моя мама, Раиса Михайловна Троицкая, и Вера Сергеевна Новосёлова родились и выросли в г. Волоколамске. Отец Веры Сергеевны и мой дед были коллегами – учителями в городской школе: первый преподавал математику, второй – словесность. Школа располагалась рядом с земской больницей и тюрьмой – в самом центре, на территории Волоколамского кремля. Учителя жили в доме недалеко от школы – Новосёловы и Троицкие через стенку друг от друга. Поэтому их семьи были очень дружны. Мама рассказывала, что учителя и врачи собирались: по вторникам – у Троицких, по субботам – у Новосёловых, за ломберный столик, играли в преферанс. Как вспоминала мама, Вера с детства была заводилой. Например, мамин старший брат боялся упасть с вала, Вера брала его за руку: «Давай, Женька, прыгай!»

После школы Вера Сергеевна окончила учительский техникум в с. Ивановское (в 5 км от Волоколамска) (он располагался в бывшем имении графа Безобразова), а потом заочно пединститут.

Влюбилась Вера в красавца Сергея Рузского, сына генерала Н.В.Рузского. Мы как-то гуляли с ней, и она вдруг сказала: «Вот здесь Сережка впервые меня поцеловал». Но к тому времени она уже была разведена – только потому, что ей сказали: «Учительница советской школы не может иметь мужа-дворянина». Вера Сергеевна предпочла профессию, поскольку педагогика была её призванием. Больше замуж она не вышла. Вера Сергеевна на всю жизнь сохранила задор молодости, в ней никогда не чувствовался возраст. Очень симпатичная, всегда подтянутая, весёлая, она заражала всех своим жизнелюбием.

В Москве, в коммунальной квартире, они вместе с соседями выпускали листок – стенгазету сатирико-юмористического характера под впечатляющим заголовком «За свежий воздух!», которую вывешивали ... в уборной.

У Веры Сергеевны была блестящая память, она знала наизусть уйму стихов. Помимо этого, сама писала стихи и рисовала. Читала запоем. Речь её была очень красивая, изобиловала неожиданными сравнениями.

Родители Веры Сергеевны жили в Волоколамске, когда я росла, они уже умерли. Была

у неё сестра Софья, а брат Николай погиб на фронте, повторив подвиг Александра Матросова.

Несмотря на то, что моя мама была её подругой (у них было 3 года разницы), я, когда подросла, тоже нашла в ней старшего, но близкого друга.

Когда мы с мамой ещё жили в Волоколамске (до 1951 г.), мы с Верой Сергеевной переписывались.

А когда переехали в Москву, я всё время пропадала у нее. (Я училась на географическом факультете МГУ). Бывало, приеду, она мне говорит: «Ирка, давай вари!» И я с радостью варила нам обеим обед. Готовить она не то чтобы не любила – скорее считала, что не стоит тратить на это время. Сама всё время жевала всухомятку. Очень любила читать наизусть стихи и любила, когда я читаю. Так, я прочла ей всего «Евгения Онегина». Помню, в конце 50-х я достала и себе, и ей «12 стульев» и «Золотого тельца», тогда только вышедших, – она была в восторге.

Вера Сергеевна постоянно давала дополнительные уроки, подтягивала слабых учеников – и в школе, и у себя дома – разумеется, бесплатно. Ученику могла купить на свои деньги шапку (было такое): «Представляешь, ходит без шапки, уши отморожит!» И мама (замечательный врач, консультант-терапевт по Московской области), и Вера Сергеевна были депутатами в местные Советы».

Так закончила свой настоящий вечер воспоминаний Ирина Николаевна. Помимо них она подарила мне депутатскую афишу В.С.Новосёловой, которая наверняка покажется любопытной читателям сайта, интересующимся отечественной историей.

Екатерина Иванова, запись со слов И.Н.Бродской (1933-2011)